Центральная Азия:

Цензура и контроль Интернета и других новых средств коммуникации

Ноябрь 2011 года

Обзорный документ Международного партнерства по правам человека, Нидерландского хельсинкского комитета, Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Туркменской инициативы по правам человека и Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана

Следующие организации подготовили данный обзорный документ:

Международное партнерство по правам человека, Брюссель, www.IPHRonline.org
Нидерландский хельсинкский комитет, Гаага, www.nhc.nl
Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Алматы, www.bureau.kz
Туркменская инициатива по правам человека, Вена, www.chrono-tm.org
Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана, Ташкент

Оглавление

Резьюме 1
1. Введение 2
2. Краткий обзор соответствующих международных стандартов прав человека 3
2.1. Стандарты ООН 4
2.2. Стандарты ОБСЕ 5
3. Обзор ситуации в регионе и отдельных странах 6
3.1. Региональные тенденции 6
3.2. Ситуация в Казахстане 8
3.3. Ситуация в Туркменистане 12
3.4. Ситуация в Узбекистане 16
4. Рекомендации 19
4.1. Рекомендации властям Казахстана, Туркменистана и Узбекистана 19
4.2. Рекомендации международному сообществу 21

Резюме

Данный обзорный документ рассматривает проблемы цензуры и контроля Интернета и других новых средств коммуникации в Центральной Азии. Он анализирует ситуацию в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, где власти отслеживают и контролируют использование Интернета и других коммуникационных технологий, фильтруют и блокируют доступ к нежелательному онлайн-контенту, а также преследуют веб-сайты и пользователей Интернета, которые публикуют или распространяют информацию, критикующую проводимую политику.

Власти трех цетрально-азиатских стран попытались привязать свое репрессивное отношение к Интернету и другим новым средствам коммуникации борьбой против «экстремизма», «деструктивных сил» и других неспецифических угроз национальной «безопасности» и «стабильности». Однако на самом деле они используют эту борьбу в качестве предлога для принятия мер, которые ограничивают право на свободу слова и подавляют политическую оппозицию. Широкие и неспецифические ограничения использования Интернета и других средств коммуникаций являются серьезным нарушением международных стандартов по правам человека. Ограничения права на свободу слова являются допустимыми только при исключительных обстоятельствах и в соответствии со строгими требованиями стандартов, защищающих это право.

В последнее время на территории бывшего Советского Союза было сделано несколько совместных предложений по ограничению использования Интернета в рамках борьбы с «экстремизмом» и другими силами, которые якобы угрожают национальной безопасности. Среди прочего был разработан проект «Правил поведения» для обеспечения «информационной безопасности», который характеризуется расплывчатыми формулировками. Также ведется работа по созданию механизма, контролирующего социальные сети. Есть причины опасаться, что эти предложения по региональному сотрудничеству могут привести к новым мерам для подавления права на свободу слова в Интернете.

Власти **Казахстана** официально поддерживают развитие ИТ, но при этом создали различные системы для мониторинга и фильтрования онлайн-контента. Доступ к Интернет-сайтам, содержащим информацию, критическую по отношению к властям, регулярно блокируются. Более 100 веб-сайтов были блокированы по состоянию на октябрь 2011 г. по обвинению в размещении материалов, содержащих признаки пропаганды «экстремизма». Среди них - популярная блог-платформа «Живой Журнал». Против независимого онлайн-видео портала Stan.TV, освещающего происходящую в стране забастовку нефтяников, были поданы судебные иски о нарушении норм санитарной безопасности. Журналисты портала заявили об угрозах в свой адрес, а двое сотрудников подверглись жестокому нападению. Новостной онлайн-портал guljan.org, опубликовавший статьи о коррупции и других нарушениях, в которых замешаны официальные лица, был подвергнут хакерским атакам. Одного из его журналистов осудили в уголовном порядке по обвинению в клевете.

Туркменистан является одним из наиболее репрессивных государств для пользователей Интернета. Интернет предоставляется государственным телекоммуникационным монополистом только в прошедшем жесткую цензуру виде. Вся деятельность посетителей Интернет-кафе фиксируется, а цены за домашнее соединение с Интернетом остаются чрезмерно высокими. Новые репрессивные меры были приняты властями после взрывов на складе боеприпасов в июле 2011 г., последствие которых власти хотели скрыть. Спецслужбы пытались выявить лиц, подозреваемых в передаче информации о взрывах иностранным СМИ посредством Интернета и сотовой связи. Базирующийся в Австрии веб-сайт «Туркменской инициативы по правам человека» подвергся хакерской атаке после публикации статей о взрывах. Корреспондента Радио Свободной Европы/Радио Свободы, написавшего о взрывах в блоге, посадили в тюрьму по сфабрикованному уголовному обвинению (позже он был освобождён по амнистии). Началась новая кампания против спутниковых антенн, являющихся одним из немногих оставшихся средств получения независимой информации в стране.

Наряду с Туркменистаном, **Узбекистан** является наиболее репрессивным государством в отношении Интернета в бывшем Советском Союзе. В стране осуществляются всеобъемлющий контроль и цензура Интернета. Онлайн-материалы, которые не нравятся властям, фильтруются и блокируются на систематической основе. Электронная и сотовая связь «подозрительных» лиц также находится под надзором. Пользователи онлайн-чатов, которые обсуждают «чувствительные» вопросы, могут подвергаться преследованию, как это случилось в начале 2011 г., когда несколько пользователей форума arbuz.com были арестованы. Недавнее решение государственного телекоммуникационного монополиста запустить новую социальную сеть, видимо, является попыткой установить более строгий контроль за этим сегментом Интернета. Пользователи Интернета, которые открыто подымают социальные проблемы, сталкиваются с давлением со стороны властей. Недавно жертвами преследований стали две правозащитницы, опубликовавшие статьи по проблемам мусорных свалок, жизни пожилых людей, а также обязательного использования пластиковых банковских карт.

1. Введение

Мы живём в эпоху, когда пользователи Интернета могут иметь незамедлительный доступ к информации, создавать её, делиться ею с огромным виртуальным сообществом через национальные границы и языковые барьеры. Текущие веб-приложения и услуги, такие как социальные сети, сайты-видеообменники, дискуссионные форумы и блоги позволяют интернет-пользователям выступать одновременно в роли получателя и создателя информации. Вследствие этого, Интернет стал ключевым механизмом осуществления права на свободу выражения мнений, а также косвенной возможностью осуществления других прав, таких как право на свободу собраний и объединений. Это особенно важно для жителей стран, в которых к традиционным средствам массовой информации применяются серьёзные ограничения, как показывают события Арабской Весны. Участники революций и гражданских восстаний, имевших место в арабских странах в период с декабря 2010 года, активно использовали социальные сети, такие как

Facebook и Twitter для организации, координации действий и информирования о своей деятельности, а также для общения с внешним миром.[1]

Из-за возросших возможностей получить независимую информацию, контролировать деятельность властей и организовать протесты с помощью Интернета, авторитарные правительства все больше стали бояться потенциальной силы этой среды. Они предпринимали шаги по ограничению доступа к Интернету и его использования, что не соответствует международным стандартам прав человека. Данный документ является обзором ситуации в трёх странах Центральной Азии – Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, где власти пользуются различными способами, чтобы ограничить использование интернета и других новых средств коммуникации. Туркменистан и Узбекистан - одни из самых репрессивных стран мира для пользователей интернета, а в Казахстане прослеживается ухудшение ситуации.

По результатам Арабской Весны, ЕС, среди прочего, признал, что социальные сети и новые технологии играют значительную роль в продвижении демократических ценностей.[2] ЕС также провозгласил продвижение беспрепятственного доступа и использования Интернета и других электронных коммуникационных технологий как часть своей политики в отношении других стран[3], и выразил «решительный протест» против «необоснованных ограничений» в отношении новых средств массовой информации по всему миру.[4] В свете этого мы обращаемся к ЕС, равно как и к другим международным институтам, за помощью в оказании давления на правительства Казахстана, Туркменистана и Узбекистана с целью прекращения ими осуществления чрезмерной цензуры и контроля над Интернетом и другими коммуникационными технологиями. Мы также призываем ЕС выразить требования, чтобы эти государства предприняли конкретные шаги для улучшения защиты права на свободу слова в новых средствах коммуникации.

Документ начинается с краткого обзора соответствующих международных стандартов права на свободу выражения мнений и далее анализирует региональные и национальные тенденции в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. На основе этого обзора данный документ предоставляет властям трёх стран, а также мировой общественности свои рекомендации.

2. Краткий обзор соответствующих международных стандартов прав человека

Международные стандарты в сфере права на свободу слова применяются к Интернету так же, как и к другим средствам коммуникации. Следовательно, доступ к Интернету и его использование не могут быть ограничены просто так, а только при исключительных обстоятельствах и в соответствии со строгими требованиями, установленными международными стандартами, защищающими право на свободу слова.

В соответствии с заявлениями международных экспертов по правам человека, право на доступ к Интернету можно рассматривать как часть права на свободу слова. Кроме того,

на международном уровне ведутся разработки о признании доступа к Интернету правом человека как таковым. Некоторые страны, такие как Финляндия и Эстония, уже признали доступ к Интернету базовым правом своих граждан.[5]

Ниже следует анализ международных стандартов и рекомендаций относительно свободы слова в Интернете и других новых средствах коммуникации, которые были приняты в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Эти стандарты и рекомендации являются юридически и/или морально обязательными для Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.

2.1. Стандарты ООН

Свобода выражения мнения охраняется ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, так же как и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), ратифицированного Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

МПГПП допускает некоторые ограничения свободы слова. Однако любые ограничения должны носить исключительный характер и соответствовать требованиям ст. 19 соглашения. Согласно данной статье, для того, чтобы быть допустимыми, ограничения должны быть предусмотрены законом; быть необходимыми для защиты прав или репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения; а также быть пропорциональными достижению заявленной цели.[6]

Комитет ООН по правам человека, осуществляющий надзор за применением МПГПП, подчеркнул, что допускаемые ограничения должны быть четко определены и не «могут ставить под угрозу само право».[7] Согласно выводам Комитета, ограничения работы веб-сайтов и систем распространения информации в Интернете приемлемы, только если они нацелены на специфический контент. Общий запрет не соответствует требованиям ст. 19 МПГПП.[8] Комитет также подчеркнул, что запрет на публикацию материалов на веб-сайте или в системе распространения информации «исключительно на основании того, что они могут быть критическими в отношении правительства или политической социальной системы, поддерживаемой правительством», не соответствует требованиям данной статьи.[9]

В представленном ранее в этом году докладе Специальный Докладчик ООН по вопросам свободы слова отметил, что должно быть как можно меньше ограничений информационных потоков в Интернете и что полная гарантия права на самовыражение в Интернете должна быть нормой.[10] Также докладчик заявил, что полностью несовместимыми с международными обязательствами государства являются запрет, контроль, манипулирование и цензура Интернет-контента без законных оснований или на основе расплывчатых и неоднозначных законов; без юридического обоснования целей этих действий; и/или в виде, являющимся необязательным или непропорциональным для достижения назначенной цели.[11] Также он подчеркнул, что защита национальной безопасности не может быть использована как оправдание

ограничений свободы слова в Интернете, если не будет показано, что а) онлайн-контент, которого касаются ограничительные меры, направлен на призыв к насильственным действиям; б) этот контент изложен в виде призыва к насильственным действиям; и в) существует прямая связь между этим материалом и вероятностью возникновения насилия.[12]

В июне 2011 года специальные докладчики ООН, ОБСЕ, Организации американских государств (ОАГ) и Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) по свободе выражения мнений и свободе СМИ опубликовали совместную декларацию о свободе выражений мнений и Интернете.[13] Специальные докладчики выделили, среди прочего, что вводимые государством или коммерческим поставщиком услуг системы фильтрации интернет-контента «являются формой предварительной цензуры и не могут быть оправданы, будучи ограничением свободы выражения мнений». [14] Кроме этого, специальные докладчики заявили, что провайдеры Интернет-услуг не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента. Провайдеры также не должны нести ответственность за такой контент, если они не вносили изменения в него и не отказывались выполнить судебное решение об удалении его в случаях, когда они имеют возможность это сделать.[15] Специальные докладчики указали, что подходы к регулированию, разработанные для других средств коммуникации, не могут быть автоматически перенесены на Интернет. Государства должны выработать альтернативные подходы, адаптированные к уникальным характеристикам Интернета.[16]

В резолюции, принятой в 2009 г., Совет ООН по правам человека, который является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, признал важность Интернета в осуществлении, поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения. Он также призывал все государства «содействовать равному участию в осуществлении плана по доступности использования» Интернета.[17] В своём совместном докладе этим летом специальные представители ООН, ОБСЕ, ОАГ и АКПЧН заявили, что осуществление права на свободу выражения мнений «обязывает государства содействовать обеспечению всеобщего доступа к Интернету».[18] Согласно заявлению специальных представителей, государства должны, как минимум, способствовать обеспечению доступа к использованию Интернета путём введения регулирования схем ценообразования, всеобщих требований к техническому обслуживанию и лицензионным соглашениям; созданию общественных пунктов доступа к Интернету; повышению уровня осведомлённости населения о механизмах доступа к Интернету и выгодах, которые он может обеспечить.[19]

2.2. Стандарты ОБСЕ

Государства-участники ОБСЕ неоднократно брали на себя обязательства уважать право на свободу выражения мнения и на свободу обмена информацией.[20] В 2004 г. решением Постоянного совета ОБСЕ государства-участники обязались «предпринять меры к тому, чтобы Интернет оставался открытым и общедоступным форумом, обеспечивающим свободу мнений и свободу выражения», и также «способствовать расширению доступа к Интернету как через домашние подключения, так и через учебные заведения».[21]

Отчет, сделанный в 2011 г. по заказу офиса Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, анализирует текущую ситуацию с соблюдением права на свободу слова в Интернете в регионе ОБСЕ.[22] На основе этого анализа автор отчета приходит к ряду заключений и рекомендаций для государств-участников ОБСЕ относительно обеспечения соблюдения соответствующих стандартов ОБСЕ.

Основной вывод отчета заключается в том, что доступ к Интернету является не только основной предпосылкой соблюдения права на свободу выражения мнения и права на распространение и получение информации независимо от государственных границ. Он также должен быть признан правом человека сам по себе, как это уже сделано в некоторых странах-участниках ОБСЕ.[23]

В отчете государства-участники ОБСЕ призывают воздерживаться от принудительного блокирования онлайн-контента или веб-сайтов, указывая, что меры по блокированию могут быть оправданы только в случае их соответствия международным стандартам, применения этих мер на основании судебного решения и их абсолютной необходимости. Критерии, обосновывающие блокировку, всегда должны быть объявлены публично и быть подлежащими правовому обжалованию. Следует избегать систем фильтрации, использование которых навязывается или требуется государством.[24] Государства-участники ОБСЕ также призывают обходиться с онлайн информацией и трафиком одинаково, независимо от его содержимого, автора, источника или направления.[25]

Ещё одна рекомендация государствам-участникам ОБСЕ заключается в том, что им следует избегать «расплывчатых юридических терминов» в словесном обосновании ограничений, применяемых к Интернету, в частности, приводить четкое определение таких понятий как «экстремизм», «пропаганда терроризма», «расистское содержание».[26]

3. Обзор ситуации в регионе и в отдельных странах

3.1. Региональные тенденции

В последнее время на территории бывшего Советского Союза было сделано несколько совместных предложений об ограничении использования Интернета. Несмотря на то, что эти предложения официально связаны с борьбой с «экстремизмом» и «терроризмом», на самом деле они отражают возрастающий страх властей этих стран перед потенциальной силой Интернета как средства усиления контроля над властями и мобилизации оппозиции.

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, была создана в 2001 году с целью противостояния «терроризму», «сепаратизму» и «экстремизму». В настоящий момент ШОС уделяет всё больше внимания угрозам безопасности, которые якобы существуют в онлайн пространстве. На саммите ШОС, проведённом в июне 2011 г., был утверждён

проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности». [27] В совместном письме, датированном сентябрём 2011 г., постоянные представители России, Китая, Таджикистана и Узбекистана при ООН предложили, чтобы эти правила были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в форме резолюции. [28]

Заявленная цель проекта правил поведения - расширение сотрудничества между странами с целью противодействия «общим вызовам и угрозам в информационном пространстве». При его подписании страны-участники, среди всего прочего, принимают обязательство сотрудничества в «сдерживании распространения информации террористического, экстремистского и сепаратистского характера, а также информации, подрывающей политическую, экономическую и социальную стабильность государств, их культурный и духовный уклад». [29]

Интернет-угрозы также рассматриваются в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - организации военного сотрудничества России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Согласно сообщениям СМИ, этой организацией ведётся работа по созданию механизма, контролирующего социальные сети с целью предотвращения «экстремистских» акций в форме «массовых беспорядков по сценарию Туниса и Египта».[30] В связи с совещанием в Минске в сентябре 2011, генеральные прокуроры России, Беларуси и Казахстана отстаивали необходимость контроля социальных сетей, так же как и Интернета в целом. По словам генерального прокурора Казахстана Асхада Даулбаева, «это вопрос будущего» и «государства должны сообща противодействовать этому злу», т.е. «экстремизму» в Интернете. Также он заявил, что только в русскоязычном сегменте Интернета есть «сотни сайтов, которые призывают к экстремизму и терроризму». [31]

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович выразила озабоченность тем, что инициативы, сделанные в рамках ШОС и ОДКБ, «ставят под угрозу свободу выражения мнений» и «вызывают риск появления информационных и интеллектуальных барьеров».[32] Как заметила она, национальное законодательство Казахстана, Узбекистана и других стран ШОС и ОДКБ основывается на субъективных и расплывчатых понятиях таких терминов как «экстремизм» и «терроризм»[33], что позволяет применять произвольные ограничения свободы слова и других основных прав.

Вызывает опасения, что предложения по региональному сотрудничеству на основе таких же субъективных и расплывчатых понятий, могут привести к тому, что борьба против «экстремизма» и других угроз национальной безопасности всё больше будет использована в качестве предлога для подавления права на свободу слова в Интернете. Согласно информации, приведённой выше, эксперты подчеркивают, что ограничения использования Интернета приемлемы только в случае соответствия строгим требованиям международных стандартов, охраняющих свободу самовыражения (в частности, требованиям статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах).

3.2. Ситуация в Казахстане

Население: 16.6 млн.[34]
Среднемесячная зарплата по официальным данным: 92.000 тенге (примерно 450 EUR)[35]
Интернет-пользователи на 100 жителей: 34[36]
Подключения к мобильной связи на 100 жителей: 123[37]
Стоимость за доступ к ADSL/беспроводному интернету: начиная с 2000 Tenge (примерно 10 EUR) за месяц (256 Кбит/сек, до 1 Гбайт/месяц)[38]

Правительство Казахстана позиционирует себя как ИТ держава в Центрально-азиатском регионе, но использует различные средства для контроля за использованием Интернета и подавления нежелательного контента.[39] Используя борьбу против «экстремизма» и «терроризма» как предлог, власти пытаются предотвратить распространение онлайн-информации, которая показывает их в невыгодном свете.

Законодательство Казахстана ограничивает свободу выражения в Интернете. Согласно закону, подписанному президентом Казахстана в июле 2009 г[40], все интернет-ресурсы (сайты, чаты, форумы, блоги, и т.д.) были приравнены к СМИ; их владельцы несут такую же ответственность. Многие нарушения со стороны СМИ наказуемы штрафами, и/или приостановлением или прекращением их деятельности.[41] С введением нового закона стало возможным привлечение к ответственности за содержание веб-сайтов их владельцев или компаний, предоставляющих хост-сервисы, даже если эту информацию на сайт поместили другие люди. В связи с этим многие веб-сайты стали привлекать модераторов, подвергающих цензуре потенциально проблематичную информацию.[42] В деле, предшествующем принятию нового закона, деятельность веб-сайта www.posit.kz была приостановлена согласно решению суда по причине того, что комментарии пользователей содержали «некорректные высказывания» и «призывы» к разжиганию межнациональной и религиозной розни.[43]

Свобода слова в Интернете также ограничена из-за того, что все еще криминализированы оскорбление и клевета, и что предусмотрены повышенные меры защиты личных неимущественных прав должностных лиц. Гражданское законодательство о клевете не проводит различий между заявлениями о фактах и изложением мнения, и на практике судебные дела по клевете часто нацелены на критические сообщения, публикуемые СМИ и журналистами.[44]

Власти Казахстана создали системы мониторинга и фильтрования Интернет-трафика, применяемые с помощью доминирующего провайдера телекоммуникационных услуг «Казахтелеком». Большая часть входящего и исходящего Интернет-трафика проходит через сети «Казахтелекома» и этот провайдер, как полагают, фильтрует трафик, идущий по его каналам.[45] Доступ к Интернет-сайтам, содержащим критические по отношению к властям Казахстана информацию, анализ или комментарии, регулярно блокируется, временно или на постоянной основе. В этот список входят, кроме прочих, eurasia.org.ru, respublika-kaz.info, и kplus-tv.net, krasnoetv.kz.[46]

В Марте 2010 г. глава казахстанского агентства по информатизации и связи информировал парламент о создании новой «Службы реагирования на компьютерные инциденты», чьей целью является расследование и составление чёрного списка «деструктивных» веб-сайтов.[47] Хотя это должностное лицо и ссылалось на озабоченность по поводу «политического и религиозного экстремизма», никаких деталей о работе вышеназванного агентства не было приведено, также не названы критерии, на основании которых веб-сайты попадают под расследование. Активисты гражданского общества выразили озабоченность тем, что агентство имеет задание осуществлять цензуру сайтов, не удовлетворяющих власти.[48]

Уже ранее существующий президентский Совет Безопасности регулярно составляет списки веб-сайтов, подлежащих блокировке.[49] По словам представителя этого органа, в общей сложности 125 веб-сайтов, содержащих признаки «экстремизма», были блокированы в судебном порядке по состоянию на октябрь 2011 г. Также он заявил, что на стадии подготовки находятся материалы по блокированию еще 168 аналогичных ресурсов Интернета.[50] Среди заблокированных по обвинению в экстремизме сайтов находятся популярная блог-платформа Живой Журнал, ЖЖ (Live Journal):

- *С середины августа 2011 г. доступ к ЖЖ и ряду других веб-сайтов был приостановлен на три месяца решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны. С соответствующим ходатайством в суд обратился прокурор Астаны, заявивший, что на этих ресурсах размещены материалы, содержащие признаки пропаганды терроризма и экстремизма. Никаких доказательств в поддержку этих обвинений предоставлено не было. Более того, администрация ЖЖ заявила, что не получала никаких предварительных требований об удалении с сайта информации, якобы содержащей вышеназванные признаки. НПО Казахстана «Адил Соз», борющаяся за свободу слова, указала, что блокирование доступа ко всему сайту не являлось адекватной мерой, даже если индивидуальные блоги, размещенные на нём, содержали запрещённую информацию. Организация сравнила закрытие всего портала из-за отдельных блогов с арестом семьи за преступление отдельного ее члена.* [51]

  ЖЖ, имеющий 34 млн. пользователей по всему миру[52] *и являющийся одним из самых популярных социальных сетей в бывшем Советском Союзе, ранее был блокирован в Казахстане с конца 2008 г. до конца 2010 г. В то же время, считалось, что настоящей причиной блокирования ЖЖ был блог Рахата Алиева, бывшего зятя президента, который стал ярым критиком режима после того, как попал в опалу президента в 2007 г. Вследствие решения ЖЖ заморозить доступ к аккаунту Алиева в ноябре 2010, доступ к ресурсу в Казахстане был возобновлён.*

Другой мерой, породившей подозрения о нарастающем ограничении свободы выражения в Интернете, был приказ Министерства связи и информации от сентября 2010 г. Согласно данному приказу, компании, использующие Интернет домен Казахстана (kz), должны размещаться на серверном оборудовании, физически находящемся на территории Республики Казахстан.[53] Многие сайты kz размещались на серверах, расположенных за границей, по причине более выгодных цен и лучшего сервиса. Появившийся указ направлен на поддержку казахстанских серверных

компаний, но и также на увеличение контроля над kz-сайтами. Под давлением критики, в частности со стороны Google,[54] в июне 2011 г. было издано пояснение, что новые правила касаются kz-доменов, регистрируемых впервые, а не уже зарегистрированных и желающих обновить регистрацию (необходимо ежегодно обновить регистрацию для того, чтобы продолжить деятельность).[55]

Как и другие средства массовой информации, онлайн-медиа, представляющие материалы о событиях в Казахстане в критической манере, были подвержены преследованиям и запугиванию. Среди попавших под давление находится онлайн-видео портал Stan.TV, активно освещающий происходящую в стране забастовку нефтяников. Также видео портал производит сюжеты для оппозиционного спутникового ТВ канала К+.

- *Местные власти провели две внеплановые проверки в головном офисе Stan.TV в городе Алматы в августе-сентябре 2011 года. По результатам этих проверок были поданы несколько судебных исков против видео портала и его партнёрской организации информационного агентства «Намыстан», у которого Stan.TV арендует офис. Две организации были обвинены, среди прочего, в использовании аппаратуры, электромагнитное излучение от которой превышает предельно допустимый уровень; превышении нормы, установленной для офисной температуры; использовании общего входа в подъезд жилого дома, в котором находятся их офисы. В двух отдельных решениях, сделанных в конце сентября, Специализированный межрайонный экономический суд Алматы приостановил деятельности двух организаций «до устранения выявленных нарушений». Эти решения вступили в законную силу в октябре после апелляции.[56]*

  Представители силовых органов неоднократно пытались препятствовать работе сотрудников видеопортала, освещающих забастовки нефтяников в Мангистауской области на западе Казахстана.[57] 12 июня 2011 г. при подготовке сюжета о забастовке рабочих в Жанаозене корреспондент и оператор видеопортала были задержаны полицией на несколько часов.[58]

  26 октября 2011 г. журналист Оркен Бисенов и оператор Асан Амилов, работники Stan.TV, были подвержены жестокому нападению в г. Актау, где они работали над репортажем о бастующих рабочих. Когда двое мужчин садились в такси возле дома, где они снимали квартиру на время работы в г. Актау, четверо неизвестных выпрыгнули из припаркованной рядом машины и открыли по ним стрельбу из травматического пистолета, а затем избили их бейсбольной битой. У них отобрали ноутбук и все снятые материалы. Журналисты рассказали, что за несколько дней до нападения они установили, что за ними ведётся слежка. В результате нападения Бисенов наряду с другими травмами получил повреждение спины, а Амилов – травмы головы. Сейчас они оба находятся на амбулаторном лечении. По факту нападения было возбуждено уголовное дело. 9 ноября полиция заявила, что личности двоих подозреваемых установлены и подозреваемые объявлены в международный розыск.[59]

  На пресс-конференции, проведённой 20 сентября 2011 г., журналисты из офиса Stan.TV в г. Алматы Шернияз Шагатай и Азамат Есберген заявили, что получали

телефонные звонки с угрозами от неизвестных лиц. От журналистов потребовали сообщать информацию о деятельности Stan.TV и его сотрудников, а после категорического отказа им начали угрожать.

Объектом давления является и новостной онлайн-портал, опубликовавший статьи о коррупции и других нарушениях, в которых замешаны официальные лица:

- *После ухода с поста шефа-редактора оппозиционной газеты «Свобода слова» в мае этого года, Гульжан Ергалиева создала новостной онлайн-портал* guljan*.org. Сайт быстро стал популярным. Однако 15 июля 2011 г. сайт исчез из Интернета, так как был подвержен так называемой DDoS-атаке.[60] Атака причинила поломку сайта из-за перегрузки его сервера ложными информационными запросами, присланными с компьютеров, пораженных вирусами или другими вредоносными программами.[61] После восстановления сайт был подвержен аналогичной атаке в сентябре.[62]*

  Кроме этого, 7 ноября 2011 г. городской суд г. Алматы осудил Валерия Сурганова, журналиста, работающего для guljan.org, за клевету на основании ст. 129 Уголовного Кодекса.[63] Сурганов был приговорён к 18 месяцам ограничения свободы, на протяжении которых он обязан быть дома не позднее 21 часа по местному времени, а также не может покидать г. Алматы без специального разрешения полиции. Также суд обязал его выплатить 100 000 тенге (примерно 500 €) в качестве компенсации и опубликовать опровержение на ресурсе guljan.org. Дело по его обвинению было открыто на основании жалобы Саджара Алиева, первого заместителя начальника департамента по борьбе с экономическими преступлениями в Павлодарской области.[64] Жалоба касалась опубликованной в июле на guljan.org статьи, содержащей обвинения С. Алиева в изнасиловании и использовании своего влияния в уходе от уголовного преследования.[65]

  В настоящее время в районном суде г. Алматы рассматривается иск по клевете против guljan.org и его главного редактора Ергалиевой. Супруга главы Агентства по борьбе с экономической преступностью страны Салтанат Аханова подала иск в суд из-за опубликованных на сайте статей, где сообщалось, что у Ахановой имеется элитная недвижимость и несколько крупных счетов в зарубежных банках. В качестве компенсации морального ущерба она потребовала выплатить не только сумму равную 13 миллионам евро, но и назвать источник информации.[66]

3.3. Ситуация в Туркменистане

Население: 5 млн.[67]
Среднемесячная зарплата по официальным данным: 820 манат (примерно 210 EUR)[68]
Интернет-пользователи на 100 жителей: 2.2[69]
Подключения к мобильной связи на 100 жителей: 63[70]
Средняя цена за час подключения в Интернет-кафе: примерно 0.8 EUR[71]
Стоимость за безлимитный доступ к ADSL интернету: начиная с 215 USD (примерно 155 EUR) за месяц (Кбит/сек)[72]

Туркменистан, названный организацией «Репортёры без границ»[73] «врагом Интернета», является одним из наиболее репрессивных государств в отношении использования Интернета. Власти страны используют целый комплекс мер по предотвращению свободного использования Интернета гражданами для доступа к информации, взаимодействия с другими пользователями и общения с внешним миром.

Несмотря на то, что президент Бердымухаммедов предпринял ряд шагов по открытию Туркменистана для мировой сети, использование Интернета в стране остаётся под жестким контролем. Интернет всё ещё доступен только небольшой части населения и предоставляется государственным телекоммуникационным монополистом «Туркментелеком» в прошедшем жесткую цензуру виде.[74] Иностранные веб-сайты, публикующие независимую и критическую информацию о событиях в стране, блокированы. Среди этих веб-сайтов находятся те, которые относятся к туркменской оппозиции в изгнании, новостные сайты Туркменистана, такие как gundogar.org и ferghana.ru, а также веб-сайт базирующейся в Австрии организации «Туркменская инициатива по правам человека», chrono-tm.org. Также недоступен Youtube, а Живой Журнал, Facebook и Twitter являются часто заблокированными. Содержание электронной почты просматривается и подвергается цензуре, телефонные разговоры лиц из «чёрного списка» прослушиваются.

Интернет-кафе находятся под пристальным наблюдением властей. Их посетители обязаны показывать свои паспорта и вся их деятельность в Интернете фиксируется.[75] Цены для частных Интернет-пользователей остаются недоступными.[76] Те, которые подписывают договор на предоставление Интернет-услуг компанией «Туркментелеком», должны принять ряд условий, таких как запрет на доступ к веб-сайтам, распространяющим «неправдивую и клеветническую» информацию. Если пользователи нарушат это правило, сервис для них будет закрыт. [77]

Российская компания сотовой связи МТС вынуждена была покинуть Туркменистан в декабре 2011 г., когда туркменские власти отказались продлить принадлежащую ей лицензию. Это привело к тому, что «Алтын асыр» («Золотой век»), государственный провайдер, принадлежащий «Туркментелеком», получил монополию на рынке мобильной связи, что увеличило возможности властей контролировать использование мобильной связи. После изгнания с рынка МТС, 2.4 млн. абонентов (примерно 80% от общего количества пользователей мобильной связи) остались без мобильной связи.[78]

Последующий приток большого количества бывших пользователей МТС перегрузил ограниченные мощности «Алтын асыр». В результате этого продажа СИМ-карт была временно приостановлена компанией, и силовые органы были приведены для «поддержания порядка» в образовавшихся у дверей компании очередях.[79]

Недовольный тем, как компания «Алтын асыр» действовала в сложившейся ситуации, президент Бердымухаммедов заявил, что будет стремиться найти иностранные инвестиции для развития сектора мобильной связи. В апреле 2011 г. сообщалось, что министерство связи Туркменистана подписало контракт с китайской компанией Huawei Technologies и финско-немецкой компанией Nokia Siemens Networks на увеличение емкости сети сотовой связи национального оператора, и также на внедрение новых услуг.[80] НПО выразили озабоченность тем, что эти компании могут согласиться содействовать туркменскому правительству в мониторинге мобильной и Интернет-связи в обмен на выгодные контракты.[81]

Взрывы 7 июля 2011 г. на складе боеприпасов в туркменском городе Абадан (в окрестностях столицы г. Ашхабад) нашли отражение в смешанном эффекте для использования Интернета. Эти события привели к кратковременному всплеску репортажной активности граждан с помощью Интернета, но и также к применению властями новых ограничивающих мер в долгосрочной перспективе.

Власти Туркменистана старались скрыть события в Абадане и не позволяли официальным СМИ публиковать любую информацию о них в течение трёх дней. В образовавшемся информационном вакууме поднялась беспрецедентная волна гражданской журналистики, граждане посредством мобильных телефонов и Интернет-связи передавали информацию о взрывах за рубеж. [82] На основании такой информации «Туркменская инициатива по правам человека» (ТИПЧ) опубликовала на своём сайте ряд статей, включая свидетельства очевидцев, фото и видео, которые показывали, что взрывы причинили значительные разрушения и ущерб, массовую эвакуацию и смерть, возможно, сотен людей. Туркменская служба Радио Свободной Европы/Радио Свободы и EurasiaNet.org также опубликовали статьи о событиях в Абадане на основании информации из местных источников. Фотографии с места аварии были распространёны в социальной сети-чате teswirler.com.[83]

В ответ на эту волну информации туркменские власти настаивали на том, что последствия от взрывов были минимальны и назвали информацию, опровергающую официальную версию, «дезинформацией», «клеветой» и «провокацией».[84] Туркменские спецслужбы также старались выявлять тех, кто мог бы пересылать информацию о взрывах зарубежным СМИ. По некоторым сведениям были задержаны десятки молодых людей, у которых на мобильных телефонах имелись фотографии и видео с места событий. Однако ТИПЧ не удалось выяснить подробности этих случаев.

Менее чем через две недели после взрывов в Абадане ТИПЧ подверглась хакерской атаке:

- *18 июля 2011 г. хакеры атаковали и заблокировали веб-сайт ТИПЧ «Хроника Туркменистана». Хакеры также разместили в открытом доступе данные пользователей сайта ТИПЧ, включая информацию о лицах, находящихся в Туркменистане, которым может грозить опасность из-за чтения и комментирования диссидентских материалов. Веб-сайт не мог быть восстановлен, но был перезапущен в новом формате, где постепенно добавляются архивные материалы.*

  Хакерская атака велась через прокси-сервер, расположенный в Германии. Хотя личности хакеров не установлены, есть причины предполагать, что за атакой стоят туркменские службы безопасности, так как ТИПЧ несколько недель до атаки опубликовала серию материалов, оспаривающих официальную позицию туркменского правительства по поводу взрывов в Абадане. Много иностранных СМИ использовали материалы ТИПЧ для освещения этих событий. Власти Туркменистана с давних пор относятся к веб-сайту ТИПЧ с недовольством, так как он является основным источником независимой информации о событиях в Туркменистане. Доступ к веб-сатйу внутри страны блокирован. Ранее веб-сайт был подвержен хакерской атаке в октябре 2010, в результате чего большинство его контента было недоступно в течение нескольких дней.[85]

  В связи с Абаданскими событиями представители местных властей посетили и запугивали мать руководителя ТИПЧ Фарида Тухбатуллина в ее доме в туркменском городе Дашогуз. Г-жа Тухбатуллина также подозревает, что за ней ведётся слежка.[86]

Корреспондент Туркменской службы Радио Свободной Европы/Радио Свободы, разместивший на блоге информацию о событиях в Абадане, подвергся угрозам, и его посадили в тюрьму:

- *Сразу же после взрывов в Абадане Довлетмурад Язгулиев был вызван службой безопасности в своём родном городе Анау и обвинён в распространении «клеветнической» и «провокационной» информации о взрывах на блоге Радио Свободы. Он также был предупреждён, что может столкнуться с уголовным обвинением, если продолжит публиковать информацию такого рода.*[87]

  Язгулиев был арестован 27 сентября 2011 г. по обвинению в доведении своего родственника до попытки самоубийства. На основании быстрого «расследования» 5 октября он был приговорён по этим обвинениям к пяти годам лишения свободы. Процесс был проведён в закрытом режиме без участия адвоката.[88] *Родственники Язгулиева сказали, что их заставили написать заявление с фальшивыми обвинениями в его адрес о доведении его свояченицы до попытки самоубийства. Позже они старались отозвать свои заявления, но не смогли этого сделать.*[89]

  Вследствие международного протеста, включающего письмо, посланное несколькими старшими сенаторами США послу Туркменистана в Вашингтоне, Язгулиев был освобождён президентской амнистией в конце октября 2011 г.[90]

Есть и другие знаки, указывающие, что события, связанные с взрывами в Абадане, увеличили боязнь туркменских властей возможного использования Интернета и

мобильных телефонов для производства и распространения независимой от властей информации. Например, в связи с празднованием 20-летия независимости Туркменистана в октябре 2011 участники различных праздничных мероприятий вынуждены были сдавать мобильные телефоны, прежде чем попасть на место проведения праздника. В данном случае это обеспечивало невозможность для участников (многие из которых вынуждены были прийти на праздничные мероприятия под давлением своих работодателей) передать иную картину происходящего, отличную от ярких сюжетов праздника и веселья, созданных официальными СМИ.[91] Лица, подозреваемые в передаче информации иностранным средствам массовой информации, остаются уязвимыми для запугивания:

- *В ночь с 10 на 11 ноября в Дашогузе группа неизвестных закидала булыжниками квартиру, в которой проживает журналист Аннамамед Мятиев.[92] В результате оказалось разбито окно спальни и зеркала в этой комнате. По счастливой случайности сам Мятиев, проживающий сейчас один, находился в это время в другой комнате и не пострадал. Полиция была вызвана на место и начала расследование.*

  До этого инцидента, 26 октября, когда Мятиев шел по улице, молодой человек в солнцезащитных очках догнал его сзади, ударил его в лицо (таким образом, поранил его губу) и убежал. Мятиев не стал обращаться в полицию, но теперь думает, что это было предупреждение.

  Мятиев был уволен из государственной газеты «Нейтральный Туркменистан» в 2009 году. Сейчас его, видимо, подозревают в сотрудничестве с зарубежными СМИ. Есть и другие причины, по которым он является «подозрительным» с точки зрения спецслужб. Среди прочего, Мятиев и его супруга были членами Дашховузского экологического клуба, который был закрыт по решению суда в 2003 году. Они также поддерживали семьи создателей клуба Фарида Тухбатуллина и Андрея Затоки, когда сами правозащитники сидели в тюрьме по политическим причинам. Позже и Тухбатуллин, и Затока были вынуждены покинуть Туркменистан, и сейчас живут за границей. [93] В последние годы Мятиев с женой также часто выезжал за границу, чтобы посетить членов семьи.

Качество мобильной связи, согласно сообщениям, ухудшилось после событий в Абадане. Таким образом, продолжился тенденция, сложившаяся после изгнания с рынка российского оператора МТС (см. выше).

В условиях, когда официальные СМИ сначала ничего не сообщали о взрывах в Абадане, а зарубежные интернет-сайты, передающие информацию о них, являются блокированными в Туркменистане, многие жители страны получали новости о происходящем из зарубежных телеканалов через спутниковые антенны. Такие каналы являются одними из немногих оставшихся средств получения информации, независимой от официальной пропаганды внутри страны. В августе 2011 г. президент Бердымухаммедов снова поручил убрать спутниковые антенны с жилых домов, потому что они якобы «портят облик зданий». [94] На самом деле это попытка лишить граждан также и этого источника информации. Подобная кампания была начата в 2008, но позже была прекращена.

3.4. Ситуация в Узбекистане

Население: 28.2 млн.[95]
Среднемесячная зарплата по официальным данным: 550 000 сум[96] (примерно 150 EUR по неофициальному курсу)
Интернет-пользователи на 100 жителей: 20[97]
Подключения к мобильной связи на 100 жителей: 76[98]
Средняя цена за час подключения в Интернет-кафе: примерно 0.25 EUR[99]
Стоимость за безлимитный доступ к ADSL интернету: начиная с 35000 сум[100] (примерно 10 EUR по неофициальному курсу) за месяц (128 Кбит/сек)

Наряду с Туркменистаном, Узбекистан является наиболее репрессивным государством в отношении Интернет-пользователей в бывшем Советском Союзе. Из-за всеобъемлющего онлайн-контроля и цензуры Узбекистан был назван одним из десяти мировых «врагов Интернета» согласно данным Репортёров без Границ.[101] Кажется, что революции и протесты в арабских странах в этом году, где Интернет играл важную роль, испугали узбекское правительство, и побудило его к дальнейшим шагам по мониторингу и контролю за использованием Интернета.

Количество пользователей Интернета выросло в Узбекистане в последние годы. Несмотря на это, Интернет все еще в основном распространен в больших городах, а пользователями являются в основном молодые люди. Многие граждане не могут себе позволить домашние компьютеры или частные Интернет услуги. Пользователи Интернета все чаще подключаются к Интернету посредством своих мобильных телефонов.

Согласно строгому законодательству Узбекистана о СМИ, веб-сайты определяются как средства массовой информации и должны быть зарегистрированы в органах власти наряду с другими СМИ. Регистрация может быть отменена в случае, если цель и задачи СМИ противоречат действующему законодательству, а деятельность СМИ может быть приостановлена или прекращена за различные нарушения закона. Владельцы, издатели и сотрудники веб-сайтов несут ответственность за «объективность» публикуемых материалов.[102] Интернет-операторы и сервис-провайдеры должны иметь лицензию от Агентства Связей и Информации Узбекистана и рискуют потерять её, не выполнив ряд разнообразных требований насчёт запрещённого Интернет-контента. От Интернет-провайдеров требуют проводить международный Интернет-трафик через государственную компанию «Узбектелеком», что повышает возможности контроля.[103]

Узбекские власти тщательно проверяют Интернет-контент и осуществляют цензуру. Онлайн-материалы по спорным вопросам, таким как коррупция, нарушения прав человека и ислам фильтруются и веб-сайты, содержащие критику властей, частично или полностью блокируются. Сервис-провайдеры блокируют веб-сайты по требованию национальных органов безопасности.[104] Блокируются веб-сайты независимых журналистов, оппозиционных групп, местных и международных правозащитных организаций, и также иностранных информационных агентств, новостных порталов и СМИ, таких как uznews.net, ferghana.ru, eurasianet.org, Радио Свободы, BBC, Голос

Америки и Deutsche Welle. В связи с национальным «Интернет-фестивалем», который проводился в августе 2011 года с целью развития национального домена uz, десятки веб-сайтов ведущих русских, центрально-азиатских и международных средств массовой информации и новостных агентств были блокированы на несколько дней. [105]

Социальные сети, такие как Facebook, Twitter, Live Journal (Живой Журнал) и другие, также время от времени являются недоступными в Узбекистане. После вспышки беспорядков в арабском мире в конце 2010 года, отделы социальных сетей, где узбекские пользователи публиковали или комментировали новости из Египта, Туниса, Бахрейна и Ливии, стали недоступными. [106]

Видимо с целью установления более строгого контроля использования социальных сетей в сентябре 2011 г. в сотрудничестве с государственным телекоммуникационным монополистом был запущен новый социальной сети под названием Muloqot («диалог»).[107] Путём предложения подобных услуг, наряду с другими социальными сетями, власти пытаются привлечь молодых людей к пользованию этого ресурса, вместо глобальных, таких как Facebook, чья популярность быстро выросла в последние месяцы (в данный момент в стране имеется более 90 000 его пользователей).[108] Для того, чтобы зарегистрироваться на Muloqot, необходимо иметь узбекский номер мобильного телефона. Данное требование способствует контролю за пользователями сервиса, так как лица, которые хотят подключиться к мобильным услугам, должны предоставить свой паспорт[109]. Согласно пользовательскому соглашению, на сайте Muloqot запрещается совершение «противоправных деяний», нарушающих «законы правопорядка» и «нравственности». Muloqot может без уведомления по собственному усмотрению удалить размещенную пользователем информацию, блокировать его доступ к сервису и/или удалить его профиль. [110] Активисты гражданского общества опасаются, что создание Muloqot лишь прелюдия блокированию Facebook. [111]

Электронная почта и чаты в Узбекистане также находятся под надзором.[112] На основании подобного мониторинга, несколько пользователей онлайн-форума arbuz.com были арестованы в январе 2011 года. Это произошло после того, как они разместили комментарии на данном сайте на темы ситуации в Узбекистане, религии и этнического насилия, произошедшего в южном Кыргызстане летом 2010 года. После арестов секции сайта, в которых обсуждались данные темы, были закрытии администраторами. [113]

Телефонная связь также под контролем и звонки, сделанные «подозрительными» личностями, такими как независимые журналисты, правозащитники и политически активные граждане, регулярно прослушиваются. Мобильные операторы подозреваются в содействии Интернет-цензуре. [114]

Интернет-кафе находятся под надзором служб безопасности, и владельцы таких мест предупреждены о том, что обязаны не позволять клиентам посещать Интернет сайты, содержащие политические, религиозные или другие материалы, признанные властями неприемлемыми. По распоряжению властей Ташкента с мая этого года школьникам запрещено посещать Интернет-кафе с 8:30 до 19:00. Школьники, нарушающие это правило, могут быть задержаны полицией, а родители, учителя и владельцы Интернет-

кафе также могут понести ответственность.[115] Власти утверждали, что данный запрет был нужен, поскольку «из-за тотального увлечения компьютерными играми, учащиеся прогуливают занятия, вследствие чего резко снижается успеваемость». Однако, складывается впечатление, что эта была попытка усилить контроль над пользованием Интернета младшим поколением страны.

Президент Каримов по случаю Дня работников СМИ 27 июня 2011 привлёк внимание к «опасностям» использования Интернета. Относительно событий «рядом и за границей» он отметил присутствие «деструктивных сил» в Интернете, пытающихся «ввести в заблуждение» молодых людей «в собственных корыстных целях». [116] Председатель Комитета Информационных и Коммуникационных Технологий в парламенте Узбекистана позже выступил с заявлениями, что «Интернет переполнен провокационной информацией», которая «направлена против» узбекского государства, правительства и президента и «бросает тень» на национальные «достижения». Он призвал к «планомерной борьбе» против этих сил. [117] Эти заявления дали повод предполагать, что готовится принятие новых репрессивных мер против оппозиционных движений и правозащитных групп, которые распространяют информацию в интернете.

Следующим шагом по захвату контроля над онлайн-дебатами по неудобным для властей вопросам стало создание нового надзорного органа в августе 2011 года. Специальная «экспертная комиссия» получила задание отслеживать материалы, публикуемые в Интернете, на спутниковых каналах и других медиа-ресурсах, которые «не соответствуют требованиям закона», имеют «деструктивное негативное воздействие на общественное сознание граждан» или подрывают «преемственность национально-культурных традиций и наследия». Эта комиссия будет иметь полномочия по подготовке и представлению соответствующим государственным органам заключений по выявленным «нарушениям», а также по разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере массовых коммуникаций.[118] Широко сформулированные полномочия этого органа дают ему возможность изымать любой Интернет-материал, который не нравится властям.

Из-за чрезмерных ограничений использования Интернета, введённых узбекскими властями, среди Интернет-провайдеров и пользователей, опасающихся наказаний, распространена самоцензура. С целью избежания контроля государства, некоторые пользователи используют прокси-серверы или виртуальные частные сети для доступа к онлайн-материалам на политические темы. [119]

Те же, кто имеет смелость открыто отслеживать текущую ситуацию в Узбекистане в Интернете, могут сталкиваться с давлением со стороны властей:

- *Саида Курбанова, руководитель местного отделения организации Общество прав человека Узбекистана в Джизакской области, а также руководитель оппозиционного движения Бирдамлик (Солидарность) в этой области, сообщила, что она была вызвана в отделение милиции Пахтакорского района 15 августа 2011 года.[120] Причиной стала написанная ей онлайн-статья, о проблемах, связанных с обязательным использованием пластиковых банковских карт. В*

рамках реформы, начатой несколько лет назад, узбекские власти активно продвигали безналичную оплату товаров и услуг с целью справиться с нехваткой наличности в стране.[121] *Согласно Курбановой, милиционеры «грубо поволокли» ее на второй этаж, ругали и задержали ее на несколько часов.*[122] *Курбанова также и ранее подверглась преследованию из-за своей правозащитной деятельности.*[123]

- *В сентябре 2011 года андижанская правозащитница Гульбахор Тураева стала жертвой запугивания и нападения после опубликования материалов в интернете, которые содержали критику местных властей. 5 сентября на сайте российского информагентства «REX» вышла статья Тураевой*[124] *о проблеме мусорных свалок в Андижане. Другая статья, опубликованная 7 сентября на сайте новостного агентства «Фергана» при содействии Тураевой*[125]*, рассматривала ситуацию стариков, которые нуждаются в помощи. Тураева утверждает, что после опубликования данных статей местные сотрудники по борьбе с терроризмом связались с ней, угрожая и требуя, чтобы она дала опровержение и больше ничего не писала в Интернете.*[126]

  Более того, 9 сентября 2011 года на Тураеву было совершено нападение двумя неизвестными женщинами возле ее дома. По ее мнению, это нападение было организовано местными властями. Женщины подошли к Тураевой, когда она с детьми вышла на улицу, намереваясь отправиться в местный парк. Они стали ее избивать, произнося угрозы, напоминая о статье про мусор. Когда муж правозащитницы выбежал из-за шума, и затем бросился к соседке, чтобы по телефону вызвать милицию, женщины схватили маленькую дочку Тураевой и попытались увести ее с собой. Однако вмешательство соседей препятствовало такому развитию событий.[127]

  Г.Тураева уже сталкивалась с преследованиями из-за своей правозащитной деятельности. В апреле 2007 года она была осуждена на шесть лет лишения свободы по политически мотивированному делу о посягательстве на конституционный строй, клевете, а также распространении материалов, содержащих угрозу общественному порядку. После того, когда апелляционный суд заменил приговор на условный, она была освобождена.[128]

4. Рекомендации

4.1. Рекомендации властям Казахстана, Туркменистана и Узбекистана

Всем трём странам:

- *Уважайте свободу слова в Интернете и других новых средствах коммуникации и воздерживайтесь от применения любых ограничений по использованию этих средств коммуникации – на законодательном и практическом уровне – не соответствующих строгим требованиям международных стандартов, защищающих право на свободу слова, в частности нормам ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.*

- *Не злоупотребляйте борьбой за национальную безопасность для применения ограничения использования Интернета или других коммуникационных технологий. Ограничительные меры на этой основе приемлемы только в исключительных случаях, если показано, что они являются необходимым и пропорциональным ответом на умышленные прямые призывы к насилию.*[129]
- *Удерживайтесь от систематического фильтрования, цензуры или блокирования онлайн-контента и не ограничивайте доступ к онлайн-контенту просто потому, что он содержит информацию, которая не нравится властям или с которой они не согласны.*
- *Убедитесь, что любые меры, предотвращающие доступ к онлайн-контенту, признанному незаконным, направлены только против этого, специфического контента. Также, такие меры должны соответствовать международным стандартам прав человека, и являться абсолютно необходимыми и санкционированными решением суда, которое обеспечит юридическое обоснование мер и подлежит обжалованию.*
- *Положите конец существующим схемам систематического мониторинга электронной почты и других средств онлайн-коммуникаций, прослушивания телефонных разговоров журналистов, правозащитников и других лиц, критикующих власти; а также прекратите надзор за деятельностью Интернет-кафе.*
- *В первоочерёдном порядке примите эффективные меры по обеспечению всеобщего доступа к Интернету, убедившись, что Интернет широко доступен для населения, исходя из технических, функциональных и финансовых критериев.*[130]
- *Примените рекомендации относительно свободы выражения мнения в Интернете и других новых СМИ, сделанные Специальным докладчиком ООН по защите права на свободу мнений, Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, а также другими органами ООН и ОБСЕ по защите прав человека.*

Властям Казахстана:

- *Аннулируйте существующие законы относительно свободы самовыражения в Интернете, не соответствующие международным стандартам по правам человека, и убедитесь, что правила, применимые к Интернету, отражают специфическую природу этой среды.*
- *Прекратите блокировку доступа к ЖЖ и другим веб-сайтам на основании расплывчатых и неопределённых обвинений в «экстремизме» и «терроризме».*
- *Положите конец преследованию онлайн-СМИ и журналистов, освещающих ситуацию в Казахстане в независимом и критическом виде. Обеспечьте незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование заявлений о запугивании, физических нападениях или хакерских атаках с целью привлечения виновных к ответственности. Гарантируйте, что судебные дела против онлайн-СМИ и журналистов рассматриваются в полном соответствии с международными стандартами и соответствуют гарантиям свободы выражения мнений.*

Властям Туркменистана:

- *Допустите на внутренний рынок связи зарубежные компании, чтобы возникла конкуренция, которая, несомненно, приведет к улучшению качества услуг.*
- *Прекратите запугивание и преследования лиц, подозреваемых в передаче информации иностранным веб-сайтам и СМИ посредством Интернета и сотовой связи, а также туркменских журналистов и активистов гражданского общества в изгнании, использующих Интернет в качестве рабочего инструмента, и их родственников. Незамедлительно и тщательно расследуйте заявления о запугивании и преследовании с целью привлечения виновных к ответственности.*
- *Прекратите кампанию по демонтажу индивидуальных спутниковых антенн, нарушающую международные стандарты права на свободу получать информацию, независимо от государственных границ, а также права на частную собственность.*

Властям Узбекистана:

- *Используйте происходящий в настоящее время процесс реформирования национального законодательства о СМИ[131] в качестве возможности для консультаций и проработки с международными экспертами норм, регулирующих деятельность СМИ (включая, в частности, Интернет) для обеспечения соответствия международным стандартам прав человека.*
- *Воздержитесь от любых форм преследования или репрессий в отношении лиц, осуществляющих свободу выражения мнения в виде комментирования и обсуждения различных актуальных вопросов в Интернете. Обеспечьте незамедлительное и беспристрастное расследование заявлений о запугивании и преследовании с целью привлечения виновных к ответственности.*
- *Обеспечьте Интернет-пользователям возможность использования сайтов-социальных сетей на их усмотрение. Не ограничивайте их действия на этих сайтах таким путем, который нарушает международные стандарты прав человека.*

4.2. Рекомендации международному сообществу

ЕС и другим международным организациям:

- *Используйте все возможности поощрения властей Казахстана, Туркменистана и Узбекистана предпринимать конкретные шаги, улучшающие ситуацию с соблюдением свободы слова в Интернете и других новых средствах коммуникаций.*
- *В качестве условий для расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества с этими странами, требуйте применения конкретных реформ в сфере использования Интернета и других новых средств коммуникации, в соответствии с рекомендациями международных органов по защите прав человека.*
- *Используйте встречи на высоком уровне, публичные заявления, резолюции для поднятия вызывающих озабоченность вопросов касательно свободы слова в*

Интернете в этих странах, и также для защиты жертв репрессий, связанных в деятельностью в Интернете.

- *Убедитесь, что дискуссии с властями этих стран о свободе слова в Интернете и других новых средствах коммуникации ориентированы и направлены на поощрение конкретных реформ.*
- *Поддерживайте программы и проекты, нацеленные на развитие свободного использования интернета и других коммуникационных средств в Центральной Азии.*

Международному гражданскому обществу:

- *Продолжайте прилагать усилия по информированию и привлечению внимания к проблемам в сфере свободы выражения мнения и использования Интернета и других новых средств коммуникации в странах Центральной Азии среди международных организаций, правительств, СМИ, телекоммуникационных компаний и общественности.*
- *Разработайте и примените совместные стратегии противостояния угрозам свободы использования Интернет в Центральной Азии, например, с помощью конференций, посвященных этим вопросам.*
- *Используйте возможности, предоставленные Интернетом и другими новыми средствами коммуникации, для выражения моральной поддержки пользователям новых средств коммуникации в Центральной Азии, которые сталкиваются с нарушениями свободы слова.*

Международным телекоммуникационным компаниям:

- *Придерживайтесь международных стандартов свободы слова, осуществляя деятельность в странах Центральной Азии, и работайте осмотрительно с целью избегания нарушения в любом виде прав, защищенных международными стандартами.* [132]
- *Обеспечивайте полную прозрачность политики компании и условий услуг, применяйте этический кодекс поведения и консультируйтесь с международными органами по защите прав человека в соответствующих случаях.*

[1] Для более подробной информации по этой теме, см. Dubai School of Government, "Civil Movements: The Impact of Facebook and Twitter," *Arab Social Media Report Vol. 1, No. 2*, май 2011г., http://www.dsg.ae/portals/0/ASMR2.pdf
[2] Joint Communication by the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and the European Commission, *A Review of European Neighborhood Policy*, май 2011 г., стр. 5, на http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf
[3] Ibid., стр. 4. Коммуникация касается отношений ЕС к 16 странам, которые входят в так называемое Европейское Соседство, которое не распространяется на Центральную Азию. Однако сделанные ЕС заявления можно считать показательными для внешней политики ЕС в общем.
[4] Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the EU on the occasion of World Press Freedom Day, 3.5.2011, на https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/121695.pdf
[5] Стр. 36 в *Freedom of Expression on the Internet: Study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States*. Report commissioned by The Office of the Representative on Freedom of the Media. Доступен на http://www.osce.org/fom/80723
[6] См. пар. 3 ст. 19 МПГПП, доступен на https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
[7] Human Rights Committee, *General Comment No. 34: Article 19*, Freedoms of opinion and expression (advance unedited version), Июль 2011 г., пар. 21, на http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/GC34.pdf (пока не доступен на русском языке).
[8] Пар. 43.
[9] Пар.43.
[10] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue (A/HRC/17/27), 16.5.2011, нат http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf
[11] Пар. 26.
[12] Пар. 73.
[13] Joint Declaration on Freedom of Expression and the Internet, 11.5.2011, на http://www.osce.org/fom/78309
[14] Пар. 3b.
[15] Пар. 2.
[16] Пар. 1 c-d.
[17] Резолюция, принятая Советом по правам человека: Свобода мнений и их свободное выражение (A/HRC/RES/12/16), 12.10.2009, на http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G09/166/89/PDF/G0916689.pdf?OpenElement
[18] Пар. 6 a.
[19] Пар. 6 i.
[20] Обязательства ОБСЕ касательно свободы слова можно найти на http://www.osce.org/odihr/43546
[21] OSCE PC.DEC/633 on Promoting Tolerance and Media Freedom on the Internet, endorsed by the OSCE Ministerial Council in Sofia, 7.12.2004, http://www.osce.org/mc/23133
[22] *Freedom of Expression on the Internet: Study of legal provisions and practices related to freedom of expression, the free flow of information and media pluralism on the Internet in OSCE participating States.* Report commissioned by The Office of the Representative on Freedom of the Media. Доступен на http://www.osce.org/fom/80723
[23] Стр. 32.
[24] Стр. 33.
[25] Стр. 32.
[26] Стр. 33.
[27] Посольство России в Великобритании, «Российские подходы к сотрудничеству в сфере международной информационной безопасности», 28.10.2011, на http://www.rus.rusemb.org.uk/press/168
[28] Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря, http://www.rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf
[29] Ibid.
[30] Известия, «ОДКБ возьмется за социальные сети», 12.08.2011, http://www.izvestia.ru/news/500269; The Moscow News, "CSTO wants to monitor the internet to prevent a repeat of Arab revolutions," 13.9.2011, http://themoscownews.com/society/20110913/189040987.html; Radio Free Europe/Radio Liberty, "Russian-Led Security Body To Monitor Social Media In Wake Of Arab Spring," 15.9.2011, http://www.rferl.org/content/russian_led_security_body_csto_to_monitor_social_media_in_wake_of_arab_spring/24329629.html
[31] «Юрий Чайка потребовал контроля над соцсетями», 14.09.2011, http://lenta.ru/news/2011/09/14/chaika/
[32] «Предложения ограничить Интернет могут угрожать свободе выражения мнений, предостерегает представитель ОБСЕ по свободе СМИ», 28.9.2011, http://www.osce.org/ru/fom/83135
[33] «Предложения ограничить Интернет могут угрожать свободе выражения мнений, предостерегает представитель ОБСЕ по свободе СМИ», 28.9.2011, http://www.osce.org/ru/fom/83135
[34] Информация от Агентства Республики Казахстан по статистике на 1.9.2011, http://www.stat.kz/Pages/default.aspx
[35] Информация от Агентства Республики Казахстан по статистике на сентябрь 2011 г. , http://www.stat.kz/Pages/default.aspx. Неофициальные оценки значительно ниже.
[36] Статистика за 2010 год от Международного союза электросвязи,http://www.itu.int/ITU-D/icteye/Reporting/ShowReportFrame.aspx?ReportName=/WTI/InformationTechnologyPublic&RP_intYear=2008&RP_intLanguageID=1
[37] Ibid.
[38] По тарифам Казахтелекома, http://www.telecom.kz/
[39] По данным от Opennet Initiative, Декабрь 2010 г., http://opennet.net/research/profiles/kazakhstan

[40] Закон Республики Казахстан от 10.07.2009 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=04418&all=all.
[41] Для более подробной информации см. обзорный документ подготовлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, Международным партнерством по правам человека и Нидерландским Хельсинским комитетом в связи с обзором Казахстана по выполнению международного Пакта о гражданских и политических правах в июле 2011г, на http://www.iphronline.org/news.html?59
[42] Freedom House, *Freedom on the Net 2011: Kazakhstan*, p. 6, at http://www.freedomhouse.org/images/File/FotN/Kazakhstan2011.pdf
[43] Adil Soz, *Ситуация со свободой слова в Казахстане в 2008 году: Аналитический доклад*, http://old.adilsoz.kz/index.php?lan=russian&id=769
[44] Для более подробной информации см. обзорный документ, подготовленный Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, Международным партнерством по правам человека и Нидерландским Хельсинским комитетом в связи с обзором Казахстана по выполнению международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) в июле 2011 г., http://www.iphronline.org/news.html?59
[45] По данным от Opennet Initiative, Декабрь 2010 г., http://opennet.net/research/profiles/kazakhstan
[46] Список вебсайтов, которые блокировались (временно или постоянно) в 2009 году, см. Адил Соз, Статистика нарушений прав СМИ и журналистов Казахстана в 2010 году, http://www.adilsoz.kz/category/programms/statistika/.
[47] Центр экстремальной журналистики, *Weekly Bulletin of Events in CIS Countries*, 23.2 – 1.3.2010, на http://www.cjes.ru/bulletins/?bid=3744&country=SNG&lang=eng&PHPSESSID=3278f0f7cdfce970184b4058459938e7; Committee to Protect Journalists, "Disdaining Press Freedom, Kazakhstan Undermines OSCE," 14.9.2010, на https://www.cpj.org/reports/2010/09/disdaining-press-freedom-kazakhstan-undermines-osc.php
[48] Радио Азаттык, «В Казахстане создается черный список «деструктивных» веб-сайтов», 1.3.2010, http://rus.azattyq.org/content/Kuanyshbek_Esekeev/1971451.html?page=2
[49] Ibid.
[50] Казахстанская правда, «Саидмурат ТАНИРБЕРГЕНОВ: Важно создавать альтернативу экстремистским источникам информации», 1.10.2011, на http://www.kazpravda.kz/c/1317424085
[51] «Блокировка доступа к LiveJournal нарушает конституционные права граждан, считает фонд «Адил соз»», 23.8.2011, http://www.adilsoz.kz/news/blokirovka-dostupa-k-livejournal-narushaet-konstitucionnye-prava-grazhdan-schitaet-fond-adil-soz/
[52] Статистика от ЖЖ на 3.11.2011, на http://www.livejournal.com/stats.bml
[53] Приказ Министерства связи и информации Республики Казахстан от 7 сентября 2010 года №220, http://nic.kz/rules/)
[54] См."Changes to the Open Internet in Kazakhstan," 7.6.2011, at http://googleblog.blogspot.com/2011/06/changes-to-open-internet-in-kazakhstan.html
[55] Сообщение от Казахского центра сетевой информации, 8.6.2011, http://www.nic.kz/docs/announc_14_06_2011.jsp
[56] Adil Soz, «Решения о приостановке деятельности информационных партнеров «Стан.ТВ» приобрели законную силу», 26.10.2011, http://www.adilsoz.kz/news/resheniya-o-priostanovke-deyatelnosti-informacionnyx-partnerov-stan-tv-priobreli-zakonnuyu-silu/
[57] Для более подробной информации о протестах нефтяников, а также о вопросах прав человека, связанных с ними, см. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности и Международное партнерство по правам человека, *Подавление протестов нефтяников в Казахстане*, октябрь 2011 г. на http://www.iphronline.org/news.html?69
[58] Adil Soz, «Полицейские в Жанаозене задержали съемочную группу видеопортала «Stan.kz»», 14.6.2011, http://www.adilsoz.kz/news/policejskie-v-zhanaozene-zaderzhali-semochnuyu-gruppu-videoportala-stan-kz/
[59] «Напавшие на журналистов «Стан» объявлены в межгосударственный розыск», 9.11.2011, http://www.adilsoz.kz/news/napavshie-na-zhurnalistov-stan-obyavleny-v-mezhgosudarstvennyj-rozysk/
[60] Adil Soz, «Сайт Гульжан Ергалиевой закрыт из-за ddos-атак из Казахстана», 21.7.2011, http://www.adilsoz.kz/news/sajt-gulzhan-ergalievoj-podvergsya-texnicheskomu-napadeniyu/
[61] Для более подробной информации о таких атаках см. «Центральноазиатские правительства осуществляют Интернет-цензуру уже не политическими, а хакерскими методами», 7.11.2011, на http://russian.eurasianet.org/node/58983
[62] Adil Soz, «Сайт Гульжан Ергалиевой подвергся техническому нападению», 30.9.2011, http://www.adilsoz.kz/news/sajt-gulzhan-ergalievoj-podvergsya-texnicheskomu-napadeniyu/
[63] Adil Soz, «Корреспондент сайта guljan.org Валерий Сурганов приговорен к полутора годам ограничения свободы», 7.11.2011, http://www.adilsoz.kz/news/korrespondent-sajta-guljan-org-valerij-surganov-prigovoren-k-polutora-godam-ogranicheniya-svobody/ See also Committee to Protect Journalists, "Kazakh reporter sentenced to 'restriction of freedom'," 7 November 2011, at https://www.cpj.org/2011/11/kazakh-reporter-sentenced-to-restriction-of-freedo.php
[64] Ibid.
[65] См. http://www.guljan.org/ru/news/kznostra/2011/August/403
[66] Для более подробной информации, см. например. «Супруга Кожамжарова vs Гульжан Ергалиева», 19.10.2011, http://comment-respublika.info/comment/showtopic/12004/
[67] Данные за 2010 от Всемирного банка, http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL
[68] Согласно указу, подписанному президентом Туркменистана в июле 2011 г., с 1 января 2012 г. размер среднемесячной заработной платы для расчета размера трудовых пенсий будет 820 манатов. См. «Зарплаты бюджетников, пенсии и стипендии будут повышены на 10 процентов», 11.7.2011, http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36213.html
[69] Статистика за 2010 год от Международного союза электросвязи, http://www.itu.int/ITU-D/icteye/Reporting/ShowReportFrame.aspx?ReportName=/WTI/InformationTechnologyPublic&RP_intYear=2008&RP_intLanguageID=1
[70] Ibid.
[71] По данным от Репортёров без Границ (2010), http://en.rsf.org/internet-enemie-turkmenistan,39772.html
[72] По тарифам Туркментелекома, at http://www.online.tm/tarifs
[73] Репортеры без границ, The New Media: Between Revolution and Repression – Net Solidarity Takes on Censorship, 11.3.2011, http://en.rsf.org/the-new-media-between-revolution-11-03-2011,39764.html

[74] По данным от Репортеров без границ (2010), http://en.rsf.org/internet-enemie-turkmenistan,39772.html; Opennet Initiative, декабрь 2010г., http://opennet.net/research/profiles/turkmenistan
[75]По данным от Opennet Initiative, декабрь 2010г., http://opennet.net/research/profiles/turkmenistan
[76] См. http://www.online.tm/tarifs
[77] По данным от Opennet Initiative, декабрь 2010г., http://opennet.net/research/profiles/turkmenistan
[78] Central Asia online, "Turkmenistan refuses to compensate MTS," 20.6.2011, http://centralasiaonline.com/en_GB/articles/caii/newsbriefs/2011/06/20/newsbrief-09
[79] "Altyn Asyr coupons," 4.4.2011, http://archive.chrono-tm.org/en/?id=1643
[80] **"**Huawei and Nokia Siemens Networks to increase capacity of national cellular operator Altyn Asyr," 7.4.2011, http://www.turkmenistan.ru/en/articles/14781.html
[81] "Huawaei and Nokia Siemens Step in to Gap Left by Russia's MTS in Turkmenistan," 12.4.2011, http://www.eurasianet.org/node/63272
[82] Radio Free Europe/Radio Liberty, "Citizen Journalism Scores Breakthrough In Turkmenistan", 16.7.2011, http://www.rferl.org/content/citizen_journalism_scores_breakthrough_in_turkmenistan/24266428.html
[83] Radio Free Europe/Radio Liberty, "Citizen Journalism Scores Breakthrough In Turkmenistan", 16.7.2011, http://www.rferl.org/content/citizen_journalism_scores_breakthrough_in_turkmenistan/24266428.html
[84] The statement is available at http://www.turkmenembassy.ru/?q=node/243
[85] International Partnership for Human Rights, Netherlands Helsinki Committee and Norwegian Helsinki Committee, "Appeal to EU institutions and member states - Take action in support of endangered Turkmen human rights defender," 14.10.2010, http://iphronline.org/news.html?38
[86] См. также также заявление Международного партнерства по правам человека, Нидерландского хельсинкского комитета, Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Туркменской инициативы по правам человека и Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана к Совещанию ОБСЕ: гражданское общество под угрозой в Центральной Азии, сентябрь 2011 г., на http://www.iphronline.org/news.html?68
[87] Radio Free Europe/Radio Liberty, "Turkmen Journalist Threatened For Blogs About Explosion, Casualties," 15.7.2011, http://www.rferl.org/content/turkmen_journalist_threatened_over_blast_reporting/24267114.html
[88] Radio Free Europe/Radio Liberty, "U.S. Senators Appeal To Turkmenistan In Case Of Jailed RFE/RL Correspondent," 13.10.2011, http://www.rferl.org/content/senators_appeal_yazkuliyev_case/24359153.html
[89] Reporters without Borders, "Five-year Sentence for RFE/RL Correspondent," 20.10.2011, http://en.rsf.org/turkmenistan-rfe-rl-correspondent-on-trial-in-05-10-2011,41119.html
[90] Radio Free Europe/Radio Liberty, "RFE/RL Turkmen Correspondent Freed From Jail," 26.10.2011, http://www.rferl.org/content/rferl_turkmen_correspondent_freed/24371889.html
[91] «Праздники без мобильников», 23.10.2011, на http://www.chrono-tm.org
92 «Неизвестные закидали камнями квартиру туркменского журналиста», 11.11.2011, на http://www.chrono-tm.org/
[93] Тухбатуллин сбежал из Туркменистана в 2003 года и впоследствии ему был предоставлен статус беженца в Австрии. Затока был вынужден отказаться от своего туркменского гражданства и переехать в Россию в конце 2009 года, как условие для того, чтобы тюремный срок, наложенный на него, был заменен на штраф. Более подробную информацию можно найти в Submission by Turkmen Initiative for Human Rights 102nd Session of the UN Human Rights Committee (11-29 July 2011) in view of the adoption of a list of issues for the review of Turkmenistan, Апрель 2011 г., http://www.iphronline.org/news.html?a100=52
[94] "Wandering Aerials," 13.9.2011, http://www.chrono-tm.org/en/archives/60
[95] http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL
[96] «Госкомстат Узбекистана: Средняя зарплата составляет 553,8 тысячи сумов», 10.11.2010, http://www.fergananews.com/news.php?id=15898
[97] Статистика за 2010 год от Международного союза электросвязи, на http://www.itu.int/ITU-D/icteye/Reporting/ShowReportFrame.aspx?ReportName=/WTI/InformationTechnologyPublic&RP_intYear=2008&RP_intLanguageID=1
[98] Ibid.
[99] По данным Репортёров без Границ (2010), http://en.rsf.org/internet-enemie-uzbekistan,39765.html
[100] См. тарифы Узбектелекома на http://uzonline.uz/ru/services/xdsl/
[101] Репортёры без Границ, *The New Media: Between Revolution and Repression – Net Solidarity Takes on Censorship*, 11.3. 2011, http://en.rsf.org/the-new-media-between-revolution-11-03-2011,39764.html
[102] Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», http://www.medialaw.ru/exussrlaw/l/uz/media.htm
[103] По данным Opennet Initiative, декабрь 2010 года, http://opennet.net/research/profiles/uzbekistan
[104]По данным Opennet Initiative, декабрь 2010 года, http://opennet.net/research/profiles/uzbekistan; и Репортёров без Границ (2010), http://en.rsf.org/internet-enemie-uzbekistan,39765.html
[105] «Узбекистан резко ужесточил интернет-блокировку», 10.8. 2011, https://uznews.net/news_print.php?nid=17641&lng=ru
[106] Institute for War and Peace Reporting, "Tashkent Spooked by Web Interest in Arab Protests," 24.2.2011, http://iwpr.net/report-news/tashkent-spooked-web-interest-arab-protests (эта статья также доступна на русском языке).
[107] Central Asia Newswire, "Uzbekistan to Launch Own Social Network," 19.8. 2011, http://www.universalnewswires.com/centralasia/viewstory.aspx?id=4679
[108] См. статистику на http://www.socialbakers.com/facebook-statistics/
[109] См. список документов, необходимых для подключения к мобильным услугам на сайте Узбектелекома, at http://uzmobile.uz/ru/subscribers/connect/
[110] См. http://muloqot.uz/help/terms
[111] Radio Free Europe/Radio Liberty, "Uzbekistan Launches Its Own Facebook, Except It's Not For Everyone," 26.8.2011, на http://www.rferl.org/content/uzbekistan_launches_its_own_facebook_except_its_not_for_everyone/24308909.html
[112] По данным Репортёров без Границ (2010), http://en.rsf.org/internet-enemie-uzbekistan,39765.html; Institute for War and Peace Reporting, "Cyber-censorship in Uzbekistan," 15 March 2011, at http://iwpr.net/report-news/cyber-censorship-uzbekistan (эта статья также доступна на русском языке).
[113] Uznews, «Узбекистанский форум "Arbuz.com" – под «колпаком» СНБ», 9.2.2011, на https://uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=all&cid=3&nid=16295

[114] Репортёры без Границ, “Charges Dropped against Freelance Journalist Elena Bondar,”8.9.2011, на http://en.rsf.org/ouzbekistan-freelance-journalist-elena-bondar-30-08-2011,40844.html
[115]«Узбекским школьникам запретили Интернет-кафе во время занятий», 16.5.2011, на http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=4&nid=17190.
[116] «И.Каримов озаботился влиянием "деструктивных сил интернета" на молодежь», 28.06.2011, http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1309256220
[117] Institute for War and Peace Reporting, “Uzbeks Denounce "Destructive" Web,” 26 July 2011, at http://iwpr.net/report-news/Uzbeks-denounce-destructive-web (эта статья также доступна на русском языке).
[118] ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 5 августа 2011 г. N 228 О дополнительных мерах по совершенствованию системы мониторинга в сфере массовых коммуникаций, http://medialawca.org/document/-9841
[119] По данным Opennet Initiative, декабрь 2010 года, http://opennet.net/research/profiles/uzbekistan
[120] Radio Free Europe/Radio Liberty, “Uzbek Activist 'Detained Over Article' Critical Of Bank Cards System,” 15.8.2011, http://www.rferl.org/content/uzbek_activist_detained_over_article_critical_of_bank_cards_system/24297714.html
[121] Для более подробной информации по этой теме, см. Institute for Ward and Peace Reporting, “Electronic Payments Encourage Uzbek Black Market,” 18.5.2010, http://iwpr.net/report-news/electronic-payments-encourage-uzbek-black-market (также доступна на русском языке)
[122] Radio Free Europe/Radio Liberty, “Uzbek Activist 'Detained Over Article' Critical Of Bank Cards System,” 15.8.2011, http://www.rferl.org/content/uzbek_activist_detained_over_article_critical_of_bank_cards_system/24297714.html; информация от Общества Прав Человека Узбекистана, 22.8.2011, на http://ru.hrsu.org/archives/2215#more-2215
[123] См. например http://www.frontlinedefenders.org/node/1371
[124] «АНДИЖАН УТОПАЕТ В МУСОРЕ» , 5.9.2011, http://www.iarex.ru/articles/19214.html
[125] «Узбекистан: Одиноким старикам требуется помощь», 7.9.2011, http://www.fergananews.com/article.php?id=7080
[126] «Андижанскую правозащитницу преследуют за статьи в интернете», 13.9.2011, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=3&nid=17881
[127] Ibid.; Центр экстремальной журналистики, «Нападения на журналистов: Тураева Гульбахор», 9.9. 2011, http://www.attacks.cjes.ru/?p=5&id=1125
[128] См. Human Rights Watch, “Uzbekistan: Activist from Andijan Released on Parole,” 14.6.2007, http://www.hrw.org/news/2007/06/14/uzbekistan-activist-andijan-released-parole
[129] См. Пар. 73 в Report of the UN Special Rapporteur on the Rights to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (A/HRC/17/27), 16.5.2011, http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf
[130] Ibid., пар. 85.
[131] См. «Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ приветствует реформы законодательства в сфере СМИ в Узбекистане, отмечает, что новые технологии должны улучшать, а не ухудшать ситуацию со свободой СМИ», 8.11.2011, http://www.osce.org/ru/fom/84833
[132] См. пар. 76 в Report of the UN Special Rapporteur on the Rights to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (A/HRC/17/27), 16.5.2011, http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf